

5. Трайдл А. Нейромаркетинг. Визуализация эмоций / А. Трайдл. – Москва : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 128 с.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – Москва : АСТ, 1998. – 670 с.
7. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Минск, 2004. – 384 с.
8. Фрейд З. «Я» и «Оно» / З. Фрейд // З. Фрейд, Труды разных лет : в 2 т. – Тбилиси : Мерани, 1991. – Т. 1. – 252 с.

References

1. Maslou A. *Motivacija i lichnost'* [Motivation and personality]. St. Petersburg: Evrazija, 1999, 478 p.
2. Obuhovskij K. *Psihologija vlechenij cheloveka* [Psychology of inclinations of the person]. Moscow: Progress, 1972, 244 p.
3. Obuhovskij K. *Galaktika potrebnostej. Psihologija vlechenij cheloveka* [Galaxy of requirements. Psychology of inclinations of the person]. St. Petersburg: Rech', 2003, 296 p.
4. Rapaj K. *Kul'turnyj kod: Kak my zhivem, chto pokupaem i pochemu* [Cultural code: How we live, what we buy and why]. Moscow: Junajted Press, 2008, 168 p.
5. Trajdl A. *Nejromarketing. Vizualizacija jemocij* [Neuromarketing. Visualization of emotions]. Moscow: Al'pina Biznes Buks, 2007, 128 p.
6. Fromm Je. *Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti* [Anatomy of human desruptiveness]. Moscow: AST, 1998, 670 p.
7. Fromm Je. *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom]. Minsk, 2004, 384 p.
8. Frejd Z. «Ja» i «Ono» ["I" and "It"]. *Z. Frejd. Trudy raznyh let* [Z. Freud. Works of different years]. Tbilisi: Merani, 1991, vol. 1, 252 p.

ТРАДИЦИЯ АНТИПЛАТОНИЗМА В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Подвойский Леонид Яковлевич, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Тагипцева, д. 20а
E-mail: leonid.podv@gmail.com

В статье утверждается, что наряду с длительной традицией платонизма в русской философской культуре имеет место и традиция антиплатонизма. Однако этот факт порой проходит мимо внимания исследователей. Автор конкретно показывает проявление этой традиции, опираясь на работы некоторых представителей отечественной философской культуры.

Ключевые слова: платонизм, антиплатонизм, традиция, русская философия, культура, идеализм, материализм.

TRADITION OF ANTIPLATONISM IN THE RUSSIAN PHILOSOPHICAL CULTURE

Podvoisky Leonid Ya., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: leonid.podv@gmail.com

The paper states that, along with a long tradition of Platonism in the Russian philosophical culture, the tradition of antiplatonism takes place. However, this fact often goes beside the researchers' attention. The author specifically indicates the manifestation of this tradition, relying on the works of some representatives of the national philosophical culture.

Keywords: Platonism, Antiplatonism, Tradition, Russian philosophy, Culture, Idealism, Materialism.

Значительность роли философии Платона (платонизма) в истории русской философской культуры общепризнана и в принципе неоспорима настолько, что это дает нам полное право утверждать о наличии длительной традиции платонизма, на что мы обращали внимание еще несколько лет назад в одной из статей [17, с. 145–159].

Прежде чем перейти к рассмотрению традиции, альтернативной платонизму, т.е. к традиции антиплатонизма, рискнем высказать реплику относительно некоторых современных, можно сказать, сегодняшних, подходов в отношении к понятию «традиция». Так, по мнению профессора Л.В. Баевой, рассматривающей соотношение понятий «наследие» и «традиция», «что касается понятия «традиция», то оно в большей степени связано с духовной, коммуникативной, вербальной сферами. Традиция заключается в знаниях, верованиях, обычаях, обрядах, фольклоре, характере социальных взаимосвязей» [1, с. 230].

Суждение совершенно справедливое и вопросов не вызывает. Вопрос вызывает утверждение, согласно которому, «передача традиции и строгое следование ей – черта общества, которое избегает перемен и стремится к консервации существующего состояния (или даже возврату к идеалам предков). Поэтому в эпоху современных динамичных изменений политика сохранения традиций может выглядеть как анахронизм, в то время как забота о сохранении культурного наследия – отвечающей стремлению к движению вперед и бережному отношению к памятникам культуры» [1, с. 230]. Л.В. Баева также считает, что понятие «культурное наследие» сегодня становится более широким и многозначным и его употребление в эпоху инноваций оказывается более естественным, нежели понятие «традиция» [1, с. 230].

Возможно, это и так, если брать одно понятие в широком смысле, а другое в узком. Но ведь и сами новации, как говорится, уходят и приходят, при этом, становясь традицией со временем, или не становясь. Более того, не вдаваясь в излишнюю полемику, заметим, что если понимать традицию в широком смысле, то вполне можно утверждать, что и самоё сохранение культурного наследия тоже можно рассматривать как традицию. Можно ведь сказать, например, что в такой-то стране или в таком-то регионе сложилась хорошая традиция – бережно относиться к культурному наследию.

К тому же, по отношению к традиции можно говорить не только то, что она сохраняется. Рассматривая традицию как некий процесс, протекающий в социально-культурном и временном контексте бытия, логично, на наш взгляд, использовать, как минимум, два десятка слов. При этом можно выделить три этапа (условно, конечно): на *первом* традиция – складывается, формируется, создается, утверждается, устанавливается, закрепляется, проявляется; на *втором* – сохраняется, дополняется, трансформируется, обогащается, консервируется, используется; на *третьем* – развивается, передается, прерывается, разрушается, возобновляется, возрождается, транслируется.

Все это, на наш взгляд, определенно свидетельствует о том, что вопрос о традиции, ее понимании и использовании в значительной мере зависит от того, в какой системе координат мы об этом рассуждаем.

Говоря о длительной традиции платонизма в русской философии, прошедшей через духовную жизнь России на протяжении почти десяти столетий, следует отметить ряд обстоятельств, достаточно важных для рассматриваемой нами темы:

– для русского философствования было характерным восприятие традиций платонизма не только в связи с учением Платона об идеях, но и с идеализмом вообще (в историко-философском плане), с реализмом в споре об универсалиях, с априоризмом и рационализмом в теории познания, со спиритуализмом и теологией в онтологии [18, с. 404–405];

– далеко не всегда эта традиция проявлялась с одинаковой силой (здесь важно заметить, что философские сочинения Платона в русскую философскую культуру были включены лишь в XVIII в., хотя общий строй идей Платона осваивался уже на самых ранних этапах) [18, с. 404–405];

– даже в самые неблагоприятные для платонизма периоды, его линия (традиция) никогда полностью не исчезала, хотя порой находилась в латентном состоянии;

– судьба платонизма уникальна; он словно мифологическая птица Феникс не боялся сжигать себя в огне философских страстей, каждый раз возрождаясь из пепла в новом, преобразованном виде. К характеристике русского платонизма можно применить слегка измененную формулу известного русского поэта – «Платон в России больше, чем Платон». К общемировому пониманию платонизма в России добавляется свое собственное понимание. Русский платонизм представляет собой удивительный синтез русского православия, классического платонизма и неоплатонизма с культурной средой конкретного исторического времени национальной истории [6–8];

– согласно несколько иной точке зрения, русская философская мысль, развивавшаяся в пределах русской православной церковности, является частью мировой православной традиции, поэтому степень и характер влияния платонизма на русскую церковную философскую мысль необходимо рассматривать в контексте общего отношения православной философии к платонизму. Автор этой точки зрения сомневается в наличии достаточных оснований для утверждения влияния платонизма на средневековую русскую христианскую философию [4, с. 165–169];

– учитывая то обстоятельство, что в русской философии были сильны традиции шеллингианства, гегельянства, кантианства, следует заметить, что как раз популярность в России философии Шеллинга в 1820-х гг. значительно способствовала распространению идей Платона (интересно, что литературный критик и поэт А.А. Григорьев, например, называл Шеллинга Платоном нового мира) [5, с. 27];

– вероятно, прав А.А. Любищев, говоривший о невозможности (недостаточности) такой дихотомии как материализм и идеализм, и предлагавший говорить о трех линиях, имея в виду, например, линию Аристотеля, которую, строго говоря, нельзя однозначно отнести ни к чистому идеализму, ни к чистому материализму [10, с. 179]. Заметим, что подобную оценку Аристотелю дал в свое время еще А.И. Герцен, говоря, что тот «равно далек от идеальности Платона и от материализма Эпикура, хотя в нем оба эти элемента» [3, с. 212];

– наряду с длительной традицией платонизма имеет смысл говорить о таком противопоставлении ему, что с полным на то основанием можно говорить о *традиции антиплатонизма*.

Поскольку, на этой стороне русской философской культуры, насколько нам известно, акцент практически никто не делал и не выделял ее в самостоятельное направление, то наша задача на данный момент – обосновать проявление этой традиции и конкретно показать ее, опираясь на работы некоторых представителей отечественной философской культуры. Логично при этом в первую очередь обратить внимание на материалистическую линию (А.И. Герцен, Д.И. Писарев, В.И. Ленин).

Разумеется, что традиция антиплатонизма менее длительная по сравнению с традицией платонизма, которая сначала должна была сама сформироваться, чтобы потом проявилась альтернативная ей традиция антиплатонизма. Поэтому вполне естественно, что эта традиция довольно явно проявилась именно в XIX в., который по праву может быть назван «золотым веком платонизма в русской философской культуре». В то же время, следует подчеркнуть, что первые публикации диалогов Платона появились в масонском журнале Н. Новикова «Утренний свет» (1777–1778). Затем в переводах Сидоровского и Пахомова в 1780–1785 гг. вышли 4 тома «Творений великого Платона» [18, с. 405]. Потом традиция антиплатонизма проявилась в XX в., особенно в первой его половине, чему в определенной степени «способствовал» В.И. Ленин своими широко известными философскими работами «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради», о чем разговор впереди.

Можно сказать, что самоё начало складывания традиции антиплатонизма в определенной мере связано с деятельностью министра просвещения России князя Платона Александровича Ширинского-Шихматова, сменившего в 1848 г. на этом посту Сергея Сергеевича Уварова. Этот анти-Платон, как язвительно называет нового министра В.В. Ванчугов, прославился формулой: «Польза от философии не доказана, а вред от нее возможен» и существенно изменил преподавание философии в университетах. Это было ответом министра народного просвещения на запрос государя Нико-

лая I, обеспокоенного революциями в Европе 1848 г., «полезно ли преподавание философии» и не следует ли принять меры к ограждению юношества, получающего образование в высших учебных заведениях, «от обольстительных мудрований новейших философских систем»? По мнению министра, «гораздо полезнее и безопаснее вовсе не касаться философских систем» [2, с. 5]. Он предложил изъять из преподавания философии теорию познания, метафизику и нравственную философию. С тех пор в университетах читались лишь логика и психология, причем преподавание последней было возложено на профессоров богословия.

Трудно удержаться от реплики, что это ведь какая-то горькая ирония в исторической судьбе русской философии и в целом умственного и нравственного просвещения в России, проявившаяся в том, что человек, борющийся с философией, которую никак нельзя себе представить без имени великого античного мыслителя, носил имя – Платон!

Известно, что через 36 лет после произнесения этой печально знаменитой мысли, практически ставшей впоследствии афоризмом, в 1884 г., в бытность министром народного просвещения графа И.Д. Делянова, был принят новый университетский Устав. На его основании были разработаны новые учебные планы, исключавшие из преподавания курсы истории новой и новейшей философии и ограничивающие изучение истории философии античным периодом (как видим, был несколько изменен вектор борьбы с философией, через «отсечение» от студентов ее современных поисков и достижений). Таким образом, с другой стороны, если историки и филологи, оканчивавшие университет, и не были знакомы с новейшей философией, то античную философию они должны были знать хорошо, поскольку на изучение философии Платона и Аристотеля отводилось по одному годичному курсу на каждого.

Заслуживает внимания обоснование обязательного изучения философии Платона и Аристотеля, содержащееся в «Экзаменационных требованиях, коим должны удовлетворять испытуемые в комиссии историко-филологической» (М., 1885). В этом инструктивном документе предписывалось, что к общеобязательным требованиям отнесена в некоторой мере и философия. Философские дисциплины предоставляются собственной любознательности учащихся, но для всех поставляется в обязательность основательное знакомство с Платоном и Аристотелем, потому что в творениях этих мыслителей находятся начала, и ныне имеющие руководительную силу всего последующего философского развития, и самая философская терминология может быть должным образом понимаема лишь при основательном знакомстве с учениями этих мыслителей» [11, с. 108–109]. Следует заметить, что эта характеристика философии Платона и Аристотеля, данная почти 130 лет назад, настолько точна по своей сути, что полностью сохраняет свое значение до сих пор.

Образно говоря, в философском рационе каждого мыслителя обязательно присутствует философия Платона, притом в качестве самого необходимого компонента – белка. Если вспомнить определение Ф. Энгельса, что жизнь есть существование белковых тел, то можно сказать, что жизнь философской системы в значительной мере определяется наличием в ней платонизма, или платонических идей (своеобразного «философского белка»), даже если они не принимаются полностью, а подвергаются критике с точки зрения другой, чаще всего, материалистической системы.

Позволим себе предложить зарифмованную нами оценку значимости учения Платона для каждого, ступившего на стезю философствования:

По какой дороге бы ни шел философ
Но всегда обязан помнить он,
Что в решенье множества вопросов
Помогал ему всегда Платон.

Можно констатировать, что традиции платонизма и антиплатонизма практически всегда обязательно связаны не только с мировоззренческим аспектом, но и с идеологическими установками, что и проявилось, например, в приведенной нами ситуации с деятельностью П. Ширинского-Шихматова.

Возвращаясь мысленно в XIX в., отметим, что одним из ярких и глубоких русских мыслителей XIX в. был А.И. Герцен – общественный деятель, писатель, публицист, философ. Справедливости ради, надо сказать, что специальных философских произведений у него не было, кроме нескольких работ, например. «Дилетантизм в науке» и «Письма об изучении природы».

В контексте нашей темы необходимо подчеркнуть, что эти «Письма» примечательны содержащейся в них острой и глубокой критикой идеализма. Причем А.И. Герцен выступает здесь и против субъективного и против объективного идеализма; кроме того, он подвергает резкой критике дуализм и агностицизм. Коренной порок идеализма, по А.И. Герцену, заключается в том, что он (идеализм) стремится «подавить духом» природу. А.И. Герцен также убедительно показывает враждебность идеализма научному знанию. Называя идеалистическую философию «схоластикой протестантского мира» [3, с. 99], он ясно дает почувствовать, что идеализм, враждебный науке, близок и родственен религии (такое же утверждение о родстве идеализма и религии мы потом находим у В.И. Ленина – Л.П.).

Комментируя эти «Письма», З.В. Смирнова сравнивает отношение к философии Платона Гегеля и А.И. Герцена и подчеркивает, что если Гегель видел историческое значение философии Платона в ее направленности на интеллектуальный, сверхчувственный мир, в ее близости к религии; он подробно излагал и превозносил мистическую натурфилософию Платона, учение о бессмертии души и т.п., то А.И. Герцен, напротив, считает пороком платоновской философии стремление покорить все сущее мысли. Взгляд на телесное бытие как на преграду знанию. Воззрение Платона на природу, по мнению А.И. Герцена, «больше поэтико-созерцательное, нежели спекулятивно-научообразное»; идеалистическую натурфилософию Платона Герцен считает не характерной для древнего воззрения на природу, основанного на реализме [3, с. 335]. «Письма об изучении природы» пользовались большой популярностью среди молодежи, в особенности той, которая занималась естественными науками.

Но следует подчеркнуть, что подлинным кумиром российской молодежи в 1860-е гг. был Д.И. Писарев, блестящий публицист и литературный критик. В сфере философии Д.И. Писарев проявил себя решительным и последовательным противником умозрительной философии от Платона до Гегеля, сторонником опытного знания и сенсуалистом в теории познания [18, с. 402]:

Воспринимая диалектику и отвлеченную философию как бесполезную трату умственных сил и переливание из пустого в порожнее, Д.И. Писарев в статье «Схоластика XIX в.» предлагает вообще отпеть и похоронить умозрительную философию [14, с. 87]. Автор вступительной статьи к «Избранным произведениям» Д.И. Писарева, Ю.С. Сорокин подчеркивает, что философское ядро этой статьи, как и в статье «Идеализм Платона», составляет признание истинности и силы материалистического мировоззрения, так же как и указание на то, что с демократизацией русского общества лишь материалистическая философия может рассчитывать на безусловный успех [19, с. 11].

Аналогичная оценка умозрительной философии дана и в статье «Русский Дон-Кихот», где она характеризуется как пустая трата умственных сил и бесцельная роскошь [13, с. 134]. Понимая под умозрительной философией идеализм (прежде всего объективный идеализм Платона, который в статье «Реалисты» он называет «необузданным» [12, с. 253]), Д. Писарев в статье «Идеализм Платона» дает с материалистических позиций решительную критику идеализма. Ю.С. Сорокин обращает внимание на то, что написание этой статьи есть закономерный результат, зафиксировавший решительный эволюционный поворот молодого публициста и мыслителя к демократическим взглядам, сочувствующего общему направлению «Современника», идеям Герцена и Чернышевского. «В этом смысле показательна, пишет Ю.С. Сорокин, уже его философская статья «Идеализм Платона», опубликованная в апреле 1861 г. Решительная критика философского идеализма сочетается в ней с разоблачением реакционных тенденций идеализма» [18, с. 10-11].

Логично предположить, что появление в 1861 г. статьи Д.И. Писарева «Идеализм Платона» было продиктовано необходимостью дать отпор этим попыткам формирования общественного сознания в духе идеалистической философии, в том числе идеализма античной древности. Представляется, что подобная позиция Д.И. Писарева в отношении к философии Платона может быть охарактеризована как явный «антиплатонизм», не лишенный при этом некоторой идеологической подоплеки. Следует подчеркнуть, что материалист Д. Писарев, выступая в целом против идеалиста Платона, все же не может не отдать должное его огромному, разностороннему таланту в области социально-философской и нравственно-эстетической мысли, хотя и не разделяет его «фантастических бредней» [15, с. 178].

Совершенно очевидно, что наиболее явно с идеологическими установками антиплатонизма был связан советский период развития нашей страны, когда не только философия, но и вся культурно-духовная жизнь была довольно сильно политизирована и идеологизирована. В советские времена явных или откровенных последователей философии Платона было, мягко говоря, не очень много, да много их и не могло быть. В самом деле – в стране господствует марксистско-ленинская философия, «пышным цветом расцветает материализм», а тут вдруг Платон со своим идеализмом, пусть даже и объективным. Поэтому критиков Платона и его философии было, как говорится «пруд пруди». Более того, одно дело с чем-то не соглашаться, полемизировать, критиковать, а другое дело – принимать административно-запретительные меры, используя всю мощь идеологии и политики.

В качестве примера можно привести деятельность Н.К. Крупской на поприще образования и просвещения, которая после установления советской власти занимала ведущие должности в Народном комиссариате просвещения (Наркомпросе) РСФСР и активно боролась за большевизацию отечественного образования. Уже в 1920 г. Главполитпросвет Наркомпроса по инициативе Н.К. Крупской разослал на места инструкцию о пересмотре каталогов и изъятии из общественных библиотек «идеологически вредной и устаревшей» литературы. Как признавала сама Н.К. Крупская, «в некоторых губерниях потребовалось вмешательство ГПУ (Главное политическое управление – Л.П.), чтобы работа по изъятию началась». Именно Н.К. Крупская составляла первые «черные списки» книг, подлежащих запрету и изъятию из библиотек в нашей стране. В 1924 г. именно она запретила в СССР книги Платона, Канта, Шопенгауэра, Вл. Соловьева, Тэна, Рэскина, Ницше, философские работы Льва Толстого, Лескова, что шокировало даже «буревестника революции» Максима Горького.

Как видим, здесь не только антиплатонизм, хотя имя Платона и стоит первым в этом «черном списке», как и положено не только по его философскому статусу, но даже из соблюдения хронологии. Это уже откровенное покушение на мировую и отечественную литературу и духовную культуру в целом, причем из самых, казалось бы, благих намерений, которыми всем известно, куда вымощена дорога.

В Советском Союзе на протяжении ряда десятилетий в области философии был абсолютно непререкаем авторитет В.И. Ленина, базирующийся на некоторых его философских работах. Имеются в виду прежде всего книга «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) и статья «О значении воинствующего материализма» (1922), получившая вскоре после его смерти практически официальный статус философского завещания. Этот авторитет еще более возрос после выхода в свет работы «Философские тетради», впервые опубликованной в IX и XII Ленинских сборниках в 1929–1930 гг. и сразу же охарактеризованной как гениальный вклад в сокровищницу марксистско-ленинской теории. Отнюдь не отрицая важности этих «Тетрадей» для развития марксистской философии, следует заметить, что характеризовать их в качестве «гениального вклада» не вполне корректно, поскольку речь идет не о философской работе как таковой, а о конспектах периода 1914–1915 гг. для себя, без расчета на публикацию.

Как известно, в «Материализме и эмпириокритицизме» и в «Философских тетрадах» В.И. Ленин говорит о двух направлениях или о двух кругах в философии – идеализме и материализме. Представляется, что если бы В.И. Ленин остановился на

вопросах «Могла ли устареть за две тысячи лет развития философии борьба идеализма и материализма? Тенденций или линий Платона и Демокрита в философии?», то это была бы простая констатация факта борьбы двух направлений в истории философии. Но последующие вопросы-утверждения «Борьба религии и науки? Отрицания объективной истины и признания ее? Борьба противников сверхчувственного знания с противниками его?» [8, с. 131] как бы отождествляют Платона с религией, со сторонниками сверхчувственного знания и отрицателями объективной истины и приводят к неприятию его со стороны материалистов, марксистов-ленинцев. В «Философских тетрадах» на полях конспектов мы видим заметки В.И. Ленина типа «идеи Платона и боженька», «Платона идеи и боженька», в которых подчеркивается уже прямая связь идей Платона с идеей бога.

Таким образом, негативное отношение к линии Платона, еще только намеченное в «Материализме и эмпириокритицизме», здесь получило словесное оформление через фиксирование связи Платона с богом, с религией. Разумеется, что это не могло вызывать симпатий ни к самому Платону, ни к его учению в форме объективного идеализма среди строителей нового общества, в котором не должно было быть ни бога, ни религии [16, с. 78–85].

По сути это и было формирование традиции антиплатонизма как таковой. Не случайно, А.А. Любишев, один из ярких платоников советского времени, подчеркивает, что «такое резко отрицательное мнение о «линии Платона» разделяется не только Лениным и его многочисленными единомышленниками», но даже решительными противниками коммунизма. В качестве примера он приводит точку зрения Б. Рассела, одного из таких противников, который отмечал, что, несмотря на гениальность Платона и Аристотеля, их мысль имела пороки, оказавшиеся бесконечно вредными; более того, он утверждал мысль о политической реакционности платонизма [10, с. 29–30]. О реакционности платонизма писал и П.В. Копнин, директор ИФ АН УССР (1962–1968), а затем и директор ИФ АН СССР (1968–1971). По его утверждению, «если проанализировать роль Пифагора, Платона, Лейбница в истории борьбы идей в том обществе, в котором они жили, то картина будет несколько иной. Пифагореизм и платонизм играли крайне реакционную роль в античном обществе» [7, с. 263–264].

Хотелось бы подчеркнуть, что вряд ли можно и нужно всю вину за формирование негативного отношения к Платону в советский период взваливать исключительно на Ленина. Да, он был, как говорится первым, кто бросил камень в сторону Платона. Однако, в тот период, когда он это писал, его можно понять или хотя бы попытаться понять с учетом политического подтекста дискуссии с идеалистами. Но получилось так, к сожалению, что за ленинскими словами о связи идей Платона и идеи бога, практически в тени остались другие его замечания относительно идеализма. Так, во фрагменте «К вопросу о диалектике» подчеркивается, что «философский идеализм есть *только* чепуха с точки зрения материализма грубого, простого, метафизического» [9, с. 322]. А в конспекте лекций Гегеля по истории философии, в разделе «Философия Сократа», Ленин пишет следующее: «Умный идеализм ближе к умному материализму, чем глупый материализм» [9, с. 248]. На наш взгляд, умный идеализм это как раз и есть идеализм Платона, в понимании В.И. Ленина.

С другой стороны, все хорошо понимали, что нельзя же и полностью игнорировать идеализм и самого Платона, ведь помимо всего прочего, Платон – это очень удобная фигура для критики, поэтому, как мы уже подчеркивали, недостатка в критиках не было. Вовсе не случайно, что даже и в советский период не было практически ни одной монографии по вопросам онтологии, гносеологии, диалектики, этики, эстетики, права, психологии, элитологии (здесь он вообще родоначальник, патриарх), где не упоминалось бы имя Платона и не рассматривались его философские взгляды, пусть и не только со знаком «плюс». Ни один учебник по истории философии и по систематической философии в принципе нельзя представить без Платона.

Нельзя не отметить, что даже те отечественные философы, которые занимали высокие партийно-чиновничьи посты, не могли не отдать должное гению Платона и

других великих мыслителей, отнюдь не являвшихся материалистами, проявив, таким образом, научную честность и человеческую порядочность. В качестве одного из примеров можно назвать имя П.Н. Федосеева, работавшего и в аппарате ЦК КПСС, и зав. кафедрой в АОН при ЦК КПСС, и директором ИФ АН СССР, и директором Института марксизма-ленинизма, и вице-президентом АН СССР. В одной из книг он, хотя и с некоторыми оговорками, вынужденно признает положительное значение идеализма для развития научно-философского мировоззрения.

Так, по его мнению, «идеализм, чаще всего косвенно и весьма сложно-опосредованно, также стимулировал становление некоторых идей и представлений, без которых научно-философское мировоззрение было узким и односторонним. Достаточно упомянуть в этой связи имена таких выдающихся философов-идеалистов прошлого, как Платон, Аристотель, Лейбниц, Кант, Гегель, внесших существенный вклад в разработку диалектического метода, в понимание логики научного познания... Коренной порок всех домарксистских, даже передовых для своего времени воззрений на общество, состоял в том, что они были идеалистическими. Не только философы-идеалисты, но и сторонники материалистического объяснения природы проповедовали идеалистические взгляды на явления общественной жизни, усматривали основу общественной жизни не в экономическом развитии общества, а в прогрессе «духа», «идеи», «разума» [20, с. 31].

В заключение следует отметить, что в заявленной нами теме проработаны лишь некоторые ее аспекты на основании анализа работ нескольких отечественных мыслителей, что, однако же, свидетельствует о правомерности постановки проблемы и возможном продолжении исследования в данном направлении с привлечением более широкого круга источников научного и философского плана.

Список литературы

1. Баева Л. В. Модель культурного наследия: понятие, динамика, функционирование / Л. В. Баева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 3 (28).
2. Ванчугов В. В. Первый опыт истории отечественного любомудрия: архимандрит Гавриил и его «русская философия» / В. В. Ванчугов // Архимандрит Гавриил (В.Н. Воскресенский). Русская философия. История философии архимандрита Гавриила. Часть VI [Предисл., подготовка текста, примеч. В.В. Ванчугов]. – Москва : РУДН, 2005.
3. Герцен А. И. Собрание сочинений в тридцати томах. Том третий. Дилетантизм в науке. Письма об изучении природы. 1842–1848. Издательство Академии наук СССР / А. И. Герцен. – Москва, 1954.
4. Глазков А. П. К вопросу о возможности влияния платонизма на православную аскетическую философию Руси / А. П. Глазков // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. Ежегодный альманах Астраханского элитологического сообщества. – Астрахань, 2006. – Т. 3. – С. 159–170.
5. Григорьев А. А. Сочинения : в 2 т. / А. А. Григорьев. – Москва : Художественная литература, 1990. – Т. 2. Статьи. Письма.
6. Карабущенко П. Л. Русский платонизм и его влияние на генезис отечественной философской мысли // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. Ежегодный альманах Астраханского элитологического сообщества / П. Л. Карабущенко, Л. Я. Подвойский. – Астрахань, 2004. – Т. 1. – С. 7–14.
7. Копнин П. В. Диалектика, логика, наука / П. В. Копнин. – Москва : Мысль, 1973.
8. Ленин В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Москва, 1967. – Т. 18.
9. Ленин В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Москва, 1981. – Т. 29.
10. Любичев А.А. Линии Демокрита и Платона в истории культуры / А. А. Любичев ; отв. ред., сост., предисл. Р. Г. Баранцев. – Санкт-Петербург, 2001.
11. Павлов А. Т. Н.Я. Грот – профессор философии Московского университета / А. Т. Павлов // Философские науки. – 2000. – № 3. – С. 103–116.
12. Писарев Д. И. Реалисты / Д. И. Писарев // Д.И. Писарев. Избранные произведения. – Ленинград : Художественная литература, 1968.
13. Писарев Д. И. Русский Дон-Кихот / Д. И. Писарев // Избранные философские и общественно-политические статьи. – Москва, 1949.
14. Писарев Д. И. Схоластика XIX в. / Д. И. Писарев // Избранные философские и общественно-политические статьи. – Москва, 1949.

15. Подвойский Л. Я. Д. Писарев о Платоне как о поэте и доктринере / Л. Я. Подвойский // Традиционная славянская культура и современный мир : мат-лы III Кирилло-Мефодиевских чтений (г. Астрахань, 22 мая 2008 г.) / Л. Я. Подвойский ; сост. и науч. ред. Л. В. Спесивцевой. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – С. 173–179.
16. Подвойский Л. Я. Идеализм Платона в оценке В.И. Ленина / Л. Я. Подвойский // Вестник Российского философского общества. – 2011. – № 1. – С. 78–85.
17. Подвойский Л. Я. Традиции платонизма в русской философской культуре / Л. Я. Подвойский // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. Ежегодный альманах Астраханского элитологического сообщества. – Астрахань, 2006. – Т. 3. – С. 145–159.
18. Русская философия. Малый энциклопедический словарь. – Москва, 1995.
19. Сорокин Ю. С. Д.И. Писарев и его «теория реализма» / Ю. С. Сорокин // Д.И. Писарев. Избранные произведения. – Ленинград : Художественная литература, 1968.
20. Федосеев П. Н. Философия и научное познание / П. Н. Федосеев. Москва, 1983.

References

1. Baeva L.V. Model' kul'turnogo nasledija: ponjatie, dinamika, funkcionirovanie [Model of cultural heritage: concept, dynamics, functioning]. *Kaspijskij region: politika, jekonomiku, kul'tura* [Caspian region: policy, economy, culture]. 2011, no. 3 (28).
2. Vanchugov V.V. Pervyj opyt istorii otechestvennogo ljubomudrija: arhimandrit Gavriil i ego «russkaja filosofija» [First experience of history domestic lyubomudrija: archimandrite Gabriel and it «Russian philosophy»]. *Arhimandrit Gavriil (V.N. Voskresenskij). Russkaja filosofija. Istorija filosofii arhimandrita Gavriila* [Archimandrite Gabriel (Century of N Voskresensky). Russian philosophy. History of philosophy of archimandrite Gabriel]. Moscow: RUDN, 2005.
3. Gercen A.I. *Sobranie sochinenij v tridecati tomah. Tom tretij. Diletantizm v nauke. Pis'ma ob izuchenii prirody. 1842–1848. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR* [Collected works in thirty volumes. Volume third. A dilettantism in a science. Letters on nature studying. 1842–1848. Publishing House of Academy of Sciences of the USSR]. Moscow, 1954.
4. Glazkov A.P. K voprosu o vozmozhnosti vlijanija platonizma na pravoslavnuju asketicheskuju filosofiju Rusi [To the problem of possibility of influence of a platonism on orthodox ascetic philosophy of Russia]. *Voprosy jelitologii: filosofija, kul'tura, politika. Ezhegodnyj al'manah Astrahanskogo jelitologicheskogo soobwestva* [Elitology problems: philosophy, culture, policy. Annual almanac of the Astrakhan elitological community]. Astrakhan, 2006, vol. 3, pp. 159–170.
5. Grigor'ev A.A. *Sochinenija* [Compositions]. Moscow: Hudozhestvennaja literatura, 1990. Vol. 2. Stat'i. Pis'ma.
6. Karabuwenko P.L., Podvojskij L.Ja. Russkij platonizm i ego vlijanie na genezis otechestvennoj filosofskoj mysli [Russian platonism and its influence on genesis of domestic philosophical thought]. *Voprosy jelitologii: filosofija, kul'tura, politika. Ezhegodnyj al'manah Astrahanskogo jelitologicheskogo soobwestva* [Elitology problems: philosophy, culture, policy. Annual almanac of the Astrakhan elitological community]. Astrakhan, 2004, vol. 1, pp. 7–14.
7. Koptin P.V. *Dialektika, logika, nauka* [Dialectics, logic, science]. Moscow: Mysl', 1973.
8. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works]. Moscow, 1967, vol. 18.
9. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works]. Moscow, 1981, vol. 29.
10. Ljubiwev A.A. *Linii Demokrita i Platona v istorii kul'tury* [Democritus and Platon's lines in the history of culture]. St. Petersburg, 2001.
11. Pavlov A.T. N.Ja. Grot – professor filosofii Moskovskogo universiteta [N.Ya. Grot – the professor of philosophy of the Moscow University]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. 2000, no. 3, pp. 103–116.
12. Pisarev D.I. Realisty [Realists]. *Pisarev D.I. Izbrannye proizvedenija* [D.I. Pisarev. Selected works]. Leningrad: Hudozhestvennaja literatura, 1968.
13. Pisarev D.I. Russkij Don-Kihot [Russian Don Quijote]. *Izbrannye filosofskie i obwestvenno-politicheskie stat'i* [Selected philosophical and political papers]. Moscow, 1949.
14. Pisarev D.I. Sholastika XIX v. [Scholasticism of the XIX century]. *Izbrannye filosofskie i obwestvenno-politicheskie stat'i* [Selected philosophical and political papers]. Moscow, 1949.
15. Podvojskij L.Ja. D. Pisarev o Platone kak o poete i doktrinere [Pisarev about Platon as a poet and doctinaire]. *Tradicionnaja slavjanskaja kul'tura i sovremennij mir* [Traditional Slavic culture and modern world]. Astrakhan: Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2008, pp. 173–179.
16. Podvojskij L.Ja. Idealizm Platona v ocenke V.I. Lenina [Platon idealism in V.I. Lenin's assessment]. *Vestnik Rossijskogo filosofskogo obwestva* [Bulletin of the Russian Philosophical Society]. 2011, no. 1, pp. 78–85.
17. Podvojskij L.Ja. Tradicii platonizma v russkoj filosofskoj kul'ture [Traditions of platonism in Russian philosophical culture]. *Voprosy jelitologii: filosofija, kul'tura, politika. Ezhegodnyj*

al'manah Astrahanskogo jelitologicheskogo soobwestva [Elitology problems: philosophy, culture, policy. Annual almanac of the Astrakhan elitological community]. Astrakhan, 2006, vol. 3, pp. 145–159.

18. *Russkaja filosofija. Malyj jenciklopedicheskij slovar'* [Russian philosophy. Small encyclopedic dictionary]. Moscow, 1995.

19. Sorokin Ju.S. D.I. Pisarev i ego «teorija realizma» [D.I. Pisarev and his “realism theory”]. *D.I. Pisarev. Izbrannye proizvedenija* [D.I. Pisarev. The chosen works]. Leningrad: Hudozhestvennaja literatura, 1968.

20. Fedoseev P.N. *Filosofija i nauchnoe poznanie* [Philosophy and scientific knowledge]. Moscow, 1983.

ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ И ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ¹

Баева Людмила Владимировна, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: kaspreion@inbox.ru

Ценностный подход в социогуманитарном познании, с одной стороны, переживает подъем в условиях постнеклассической эпохи, с другой, продолжает связываться с возможностью фальсификации теорий под влиянием идейных парадигм. В статье раскрываются достоинства и возможности ценностного подхода в познании, во многом способствующие преодолению сложностей в его использовании в общественных науках.

Ключевые слова: ценности, ценностный подход, ценностный фактор, ценностный метод, ценностная динамика, фальсификация.

VALUE APPROACH IN THE SOCIAL-HUMANITY COGNITION AND PROBLEM OF FALSIFICATION

Baeva Lyudmila V., D.Sc. (Philosophy), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: kaspreion@inbox.ru

Value approach in the social-humanity cognition go rise in the conditions of postnonclassical epoch, on the one hand, and continue connecting with possibility of falsification of theories under the influence of idea paradigms, on the other hand. The merits and possibilities of value approach in the cognition, that promote overcoming the complexity of its use in social sciences, are revealed.

Keywords: Values, Value approach, Value factor, Value method, Value dynamics, Falsification.

Проблема фальсификации данных становится одной из самых актуальных в условиях информационной эпохи, где искажение сведений, научных фактов и идей становятся опасными не только с этических, но и политических, социальных позиций. Развитие информационных ресурсов, сетей, справочных систем, устроенных по принципам краудсорсинга, быстро увеличивают долю непроверенной, ошибочной или намеренно искаженной информации. Фальсификация как искажение сведений, фактов, идей при этом трактуется как «точка зрения», имеющая право на существование в эпоху «форсированного плюрализма». В борьбе с фальсификацией и фальсификаторами звучат призывы вернуться к «чистой», свободной от интерпретаций науке, где решающую роль играет рациональность в ее классическом понимании. Гуманитарные науки, преодолевшие в прошедшие века угрозы позитивизма очистить их содержание от всего того, что не поддается верифицируемости, сегодня вновь оказы-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009–2013», «Фальсификация политической истории: от идеологической достоверности к достоверности научной».